

Андрей Тихомиров

Заметки о США **Notes about** **the USA**

Сборник статей Collection
of articles

Андрей Тихомиров

**Заметки о США Notes
about the USA. Сборник
статей Collection of articles**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Заметки о США Notes about the USA. Сборник статей Collection of articles / А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557314-8

Непредвзятое аналитическое исследование основных государственно-политических институтов США показывает процесс постепенной девальвации объявленных в Декларации независимости и в Конституции либеральных принципов буржуазной демократии. An unbiased analytical study of the main state and political institutions of the United States shows the process of gradual devaluation of the liberal principles of bourgeois democracy declared in the Declaration of Independence and in the Constitution.

ISBN 978-5-00-557314-8

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Русская версия	6
Возникновение американской государственности	7
Курс на установление мирового господства	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Заметки о США Notes about the USA

Сборник статей Collection of articles

Андрей Тихомиров

© Андрей Тихомиров, 2021

ISBN 978-5-0055-7314-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Русская версия

Реестр рекордов России Рекордсмен Наибольшее количество тематических книг, изданных одним автором:

<https://reestrrekordov.ru/naibolshee-kolichestvo-tematicheskikh-knig-izdannyh-odnim-avtorom/>

Сайт автора:

<http://gazetavseti.narod.ru/>

Возникновение американской государственности

Практические последствия имперских амбиций правящих кругов США, которые делали ставку на достижение мирового господства после инспирированного мировой олигархией краха Советского Союза, выявляются, прежде всего, через военные программы и через механизм их политического и идеологического обеспечения.

Непредвзятое аналитическое исследование основных государственно-политических институтов США показывает процесс постепенной девальвации объявленных в Декларации независимости и в действующей Конституции 1787 года либеральных принципов буржуазной демократии. Этот процесс принимает всё более необратимый характер с учетом национальной специфики в становлении и развитии американской государственности, с выявлением его конкретных социально-экономических и классово-политических причин и условий. Конституция США в своем первоначальном виде вместе с конституциями штатов создали совсем не демократическую избирательную систему, и только во второй половине XX в., после многих реформ, эта система сумела избавиться от наиболее существенных своих недостатков. Развитие избирательного права сопровождалось приспособлением к двухпартийной системе, которая постепенно создала сильные преграды для проникновения в органы государственной власти представителей других политических партий.

Политическая система современных Соединенных Штатов Америки чрезвычайно сложна, запутана и противоречива. Она состоит из огромного числа органов, политических и правовых учреждений и институтов, которые создавались как в рамках официального конституционализма, так и помимо него и вопреки ему. Структурно она подразделяется на три звена – федеральный, штатный и муниципальный, которые связаны динамически сбалансированными вертикальными отношениями взаимозависимости. Кроме того, в границах каждого из звеньев существуют более или менее определенные разграничения функциональной и предметной компетенции составляющих его подразделений, придающие известную устойчивость их горизонтальным отношениям. В совокупности своей все структурные подразделения политической системы – от президента и Конгресса до совета школьного округа и шерифа – должны выражать волю народа и служить его интересам. Исходя из этого официальная наука и пропаганда неустанно повторяют формулу Авраама Линкольна, согласно которой в США существует «народное правление, осуществляемое народом и в интересах народа». Таким образом американский народ и народы других стран пытаются убедить в том, что в США на практике реализованы идеалы народного суверенитета. Политическую систему США пытаются выдать за идеальную модель демократии, пригодную якобы для всех стран мира.

Необходимо подчеркнуть, что современная политическая система США есть результат почти двухвековой классовой борьбы, которая приобрела наибольший размах и остроту в период империализма в конце XIX – начале XX веков. Именно в этот период, особенно на последних этапах общего кризиса капитализма, предельно обнажается противоборство двух тенденций – тенденции монополий к реакции и тенденции трудящихся к демократии. В ходе массовых демократических движений 60-х и начала 70-х годов прошлого века американскому народу удалось добиться значительных успехов – формальная отмена сегрегации и дискриминации, отмена некоторых избирательных цензов, введение государственного финансирования федеральных избирательных кампаний. Однако эти демократические реформы нисколько не поколебали основ американской политической системы, которая была и остается механизмом диктатуры монополистического капитала. Государственная власть принадлежит монополиям и никакими рассуждениями о «народовластии» этого не скрыть.

Американская политическая система отнюдь не является хорошо налаженным и безотказным механизмом осуществления государственной власти. Хотя она по-прежнему сохраняет

способность приспосабливаться к меняющимся условиям, ее все чаще и чаще поражают затяжные, хронические кризисы. Достаточно вспомнить более чем двухлетний Уотергейтский скандал (июнь 1972 – август 1974 гг.), в ходе которого обнаружились и были преданы гласности такие атрибуты американской демократии, как слежка, подслушивание, тайные обыски, сокрытие доказательств, лжесвидетельство, неуважение к суду, взяточничество и подкуп, составление списков «врагов государства», шпионаж Пентагона за Белым домом, использование ФБР, ЦРУ и департамента юстиции в политических целях, получение денег на президентскую избирательную кампанию от монополий, подтасовка выборов, подделка документов, деморализация президентской власти и многое другое.

В XVII веке на территории современных Соединенных Штатов Америки находилось 13 английских колоний, заселенных главным образом выходцами из Великобритании и Ирландии. По мере экономического развития колоний и формирования местной буржуазии противоречия между колониями и метрополией возрастали и, в конце концов, вылились в войну за независимость, которая шла с 1775 по 1783 года. В 1775 году американский народ начал революционную войну за независимость от Англии. В марте 1776 года американские войска заняли Бостон. В мае 1776 года был созван в Филадельфии 2-й Континентальный конгресс представителей английских колоний, поднявшихся на борьбу за независимость.

«Для составления проекта Декларации независимости Конгресс учредил комитет, в который вошли Томас Джефферсон, Джон Адаме, Бенджамин Франклин, Роджер Шерман и Роберт Ливингстон. Однако автором окончательного варианта проекта, представленного комитетом Конгрессу 28 июня, был Джефферсон. После бурного обсуждения 4 июля 1776 г. Конгресс принял с незначительными поправками Декларацию независимости.

Можно отметить, что одной из таких «незначительных» поправок явилось устранение из Декларации пункта, содержавшего порицание англичан за практиковавшуюся ими работорговлю. Это было естественно, потому что многие из делегатов Конгресса сами были если не работорговцами, то эксплуататорами рабского труда»¹. В нынешних США, по указке мировой олигархии, проводятся широко разрекламированные и поддерживаемые властями кампании по сносу памятников историческим деятелям- рабовладельцам и массовому покаянию в использовании труда негритянского населения в XVIII—XIX веках. Это делается специально, чтобы навязать части населения вечное чувство вины и, кроме того, воздействовать на «высшие слои» общества в нужном мировой олигархии духе. Распространение всевозможных «гендерных разнообразий» помимо вышеуказанных задач служит задачи сокращения населения.

Широкую поддержку народа правящий класс может получить лишь в том случае, если проводимая им политика соответствует национальным интересам государства и общества, а не используется для получения различного рода привилегий и материальных ценностей. В то же время политическая элита – это не просто сумма конкретных лиц, имеющих власть, а социальная группа, которая сформировалась в результате особого социального отбора. В демократическом обществе формирование элиты происходит путем демократических выборов с учетом уровня профессионализма, творческих способностей, нравственного уровня кандидатов на высшие государственные посты. В тоталитарном и авторитарном государстве отбор элиты происходит по политическим, идеологическим, социальным признакам в закрытом режиме узким кругом номенклатурных работников.

Таким образом, правящая элита – это высокоорганизованная, сплоченная социальная группа из высших слоев общества, подготовленная к выполнению управленческих функций,

¹ Государственный строй США. Москва, «Юридическая литература», ответственный редактор А. С. Никифоров, 1976, с. 6—7

занимающая руководящее положение в государстве, принимающая властные решения и определяющая стратегию его развития.

Для возникновения политических элит существуют определенные объективные предпосылки. Организационными факторами, определяющими появление политических элит, является создание государства и его аппарата власти. Иерархия власти в государстве условно имеет вид пирамиды, на вершине которой располагается управляющая система, а внизу – различные ступени управляемых подсистем. На базе этой иерархии возникает определенная лестница управленческих должностей, предполагающая подчиненность низших структур высшим. Такое построение государственной организации придает ей целостность и устойчивость. Параллельно и одновременно формируется чиновничий аппарат низших, средних и высших структур власти. Чиновники всех структур объединены общими корпоративными интересами, среди которых предпочтительными являются карьерный рост, получение различных льгот, стремление сохранить свою монополию на власть и не допустить к ней другие группы, упрочить свое элитное положение.

«Общесоциальными причинами возникновения политических элит являются разделение общественного труда и различный социальный статус отдельных групп населения. Любое общество функционирует во многом благодаря разделению труда, при котором каждый социальный слой занимается производством материальных ценностей в промышленности, сельском хозяйстве или духовных ценностей – наука, искусства и т. д., или управляет обществом. Для нормального функционирования общественного организма необходимо оптимальное сочетание всех видов деятельности. Однако на вершину социальной пирамиды ставятся те, кто осуществляет общее руководство и управление, т.к. через эти функции обеспечивается единство государственного организма. Поэтому существование политической элиты объясняется высокой значимостью управленческого труда и его стимулированием в форме различного рода привилегий»².

В любом обществе в той или иной мере существуют неравенство среди его членов. Люди имеют от природы разные умственные и физические способности, различное социальное положение, отношение к средствам производства, к собственности. Поэтому объективно существующее социальное неравенство людей и является одной из важных предпосылок деления общества на управляющее меньшинство и управляемое большинство, на элиту и остальной народ. Имеют место и чисто политические факторы возникновения политической элиты. Прежде всего, к ним относится политическая пассивность основной массы населения. Существует отчуждение народа от процесса принятия политических решений и контроля за политикой. Из социального статуса и предпосылок возникновения правящей элиты и вытекают ее социальные функции. Факт существования политических элит не вызывает сомнения у большинства политологов. Однако по вопросу о том, какой тип отношений устанавливается между элитой и обществом, существует два научных подхода. В первом утверждается существование обособленных элит, имеющих абсолютную власть над обществом. Во втором говорится о существовании множества тесно взаимодействующих и одновременно конкурирующих друг с другом элит.

4 июля 1776 г. стало днем, с которого начинается история Соединенных Штатов Америки как суверенного государства. Подписавшие Декларацию независимости делегаты Конгресса как «представители Соединенных Штатов Америки, собравшиеся на общий Конгресс», заявили в конце документа, что «эти соединенные колонии суть и по праву должны быть свободные и независимые штаты» и что как таковые «они приобретают полное право объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать все то, на что имеет

² Политическая элита. Под ред. Смирнова А. А., М., 2003, с. 230

право всякое независимое государство»³. Самой важной частью Декларации, оказавшей наибольшее влияние на развитие передовой общественной и государственной мысли того периода, была его преамбула. Содержавшая в себе кредо просветительской политической философии, эта преамбула была основана на прогрессивных по тем временам буржуазно-гуманистических доктринах естественного права и общественного договора, авторами и глашатаями которых были великие просветители XVII – XVIII вв. Бэкон, Руссо, Декарт, Пуффендорф, Мор, Гоббс, Мильтон, Ньютон, Локк и др.

Преамбула, в частности, гласила: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых. Если же данная форма правительства становится гибельной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по мнению народа, всего более могут способствовать его безопасности и счастью».

В 1776 году обстоятельства не позволили Джефферсону, Адамсу и другим составителям проекта Декларации независимости определить в нем форму государственного правления для рождающихся Соединенных Штатов Америки. Вообще этот политический и международно-правовой документ частью внутреннего права страны не является, ибо никаких государственно-правовых институтов он не учредил. Авторы Декларации независимости со ссылкой на исторический опыт подчеркивали, что не следует менять ставшую традиционной форму государственного правления «из-за маловажных или временных причин». Таким образом, этот в целом вполне либеральный исходный государственно-политический документ нес в себе заряд консерватизма.

Декларация независимости упромочила колонии вести войну, которая уже шла фактически и которой суждено было продолжаться еще пять с лишним лет. По мере того как нарастало революционное настроение народных масс, патриоты стали брать под контроль ассамблеи и чрезвычайные конвенты в провинциях. Королевские губернаторы и судьи начали покидать страну. В январе 1776 года была принята конституция в Нью-Хэмпшире, в марте – в Южной Каролине, после чего 10 мая Континентальный конгресс рекомендовал всем колониям создать у себя новые органы власти. К 4 июля 1777 г., то есть к первой годовщине подписания Декларации независимости, все колонии, за исключением Массачусетса, Коннектикута и Род-Айленда, стали самоуправляющимися на основе принятых в них конституций.

Хотя новые конституции отличались друг от друга некоторыми деталями, на всех них лежала печать общих для американцев того периода представлений об основных принципах государственного устройства обретшей независимость страны. Все они были писаными, ибо неписаная британская конституция была источником постоянных раздоров между колонистами и Англией. Все они включали в себя в том или ином варианте «Билль о правах». Все они отдали дань доктрине разделения власти между законодательными, исполнительными и судебными органами, как она понималась в Англии после революции 1688 года и была истолкована Монтескье в его трактате «Дух законов».

По конституциям большинства штатов легислатуры (законодательные собрания) были облечены реальной властью. В десяти штатах легислатуры были двухпалатными, при этом функции и процедура были определены с предоставлением преимуществ нижней палате.

Все конституции признавали суверенитет народа, однако по большинству из них это не означало предоставления ему реальной власти. Наиболее демократической по тем временам

³ Конституция и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. Сборник документов. М., Госюриздат, 1957, с. 167—170

была конституция Пенсильвании, которая была написана радикалами, пришедшими к власти в начале 1776 года, после того как в ассамблее этой бывшей колонии было произведено существенное изменение нормы представительства. Конституция заменила губернатора и верхнюю палату легислатуры исполнительным советом, из состава членов которого избирался президент. Члены совета могли находиться в должности не более трех лет в течение каждых семи лет, а члены ассамблеи – не более четырех лет в течение каждых семи лет. Все это должно было служить гарантией против «опасности возникновения неподобающей нам аристократии». Для участия в выборах или занятия должности не устанавливалось никаких имущественных цензов.

В большинстве других штатов активное избирательное право было ограничено цензами, введенными еще в предреволюционный период. Как правило, для того чтобы иметь право голоса, необходимо было иметь собственность. Размеры имущественного ценза увеличивались для лиц, желавших занять должность. Кроме того, конституции большинства штатов устанавливали вероисповедный ценз для лиц, желающих занять должность в государственном аппарате.

Еще в июне 1776 года Континентальный конгресс принял предложение «составить и передать соответствующим колониям для рассмотрения и одобрения план Конфедерации» и назначил специальный комитет из 13 человек – по одному от каждой колонии – для разработки проекта первой американской Конституции – Статей Конфедерации. Рекомендованный комитетом план, в основе которого лежал проект, составленный Джоном Дикинсоном, был представлен Конгрессу 12 июля. После ожесточенных прений и с некоторыми изменениями Конгресс 15 ноября 1777 г. принял этот документ, который полностью назывался «Статьи Конфедерации и вечного союза». Принятый Конгрессом проект вступил в силу после ратификации штатами 1 марта 1781 г.

Статьи Конфедерации отражали доминировавшее среди восставших против британского господства американцев стремление оградить свои свободы от злоупотреблений со стороны центральной власти.

В своем окончательном, принятом Конгрессом варианте Статьи Конфедерации не наделили центральные органы полной властью. Практически они лишь легализовали то, что Конгресс и так уже сделал при молчаливом согласии штатов. Конгресс по-прежнему оставался единственным органом государственной власти; штаты имели в Конгрессе равное представительство – по одному голосу от каждого штата; что касается делегированных Конгрессу конкретных правомочий, то наиболее важные из них не могли осуществляться без согласия девяти из тринадцати штатов.

Делегированные Конгрессу правомочия включали в себя право объявлять войну, заключать договоры и вступать в союзы, формировать армию и военно-морской флот, регулировать чеканку монеты и делать займы. Конгресс был уполномочен также регулировать отношения с индейцами и между индейцами, учреждать почтовую службу и разрешать споры между штатами. Но у него не было права взимания налогов, кроме почтового сбора; издержки правительственной деятельности распределялись между штатами в зависимости от стоимостной оценки и степени мелиоративной оснащенности их земель как их определял Конгресс. На штаты возлагалась также обязанность предоставлять людей для службы в армии по квотам, «соразмерно с числом его белого населения». Конгресс, однако, не был вправе принуждать штаты к выполнению какого-либо из этих положений.

Статьи Конфедерации предусматривали, что Конгресс будет состоять из представителей штатов в количестве от двух до семи делегатов от каждого штата. Делегаты должны были избираться штатами ежегодно, их деятельность – оплачиваться штатами. В течение каждых шести лет делегат мог находиться в Конгрессе не более трех лет. Членам Конгресса было запрещено занимать какие-либо оплачиваемые федеральные должности, их нельзя было подвергнуть аре-

сту, пока они оставались его членами, равно как и нельзя было подвергнуть судебному преследованию за сказанное ими во время дебатов в Конгрессе. Во время перерывов в заседаниях Конгресса вместо него уполномочен был действовать Комитет штатов (по одному делегату от каждого штата), однако только по таким вопросам, решение которых не требовало согласия девяти штатов.

Конгресс был уполномочен назначать такие «другие комитеты и гражданских должностных лиц, какие окажутся необходимыми для ведения общих дел под руководством Соединенных Штатов». Такого рода комитеты уже действовали на протяжении нескольких лет перед тем, как были разработаны Статьи Конфедерации. Формально это были комитеты законодательной власти, и состояли они из членов Конгресса, однако по характеру своих фактических функций скорее напоминали предшественников впоследствии учрежденных «исполнительных департаментов» – государственного, торговли, военно-морского флота и военного.

Быстрое увеличение числа этих комитетов стало помехой для отправления членами Конгресса своих прямых обязанностей. В качестве некоего компромисса между существовавшей системой комитетов и институтом единого главы исполнительной власти Конгресс попытался освободить делегатов от рутины управленческих функций путем создания системы советов, члены которых не были делегатами Конгресса.

Введение в состав советов лиц, не бывших членами Конгресса, помогло законодателям освободиться от определенной части работы в комитетах, однако не смогло существенно увеличить эффективность деятельности советов. В результате Совет по делам войны и артиллерии, например, был реорганизован с включением в него некоторых членов конгресса. Управление финансами было поделено между Советом казначейства и Финансовым комитетом. Подобные реорганизации в ту или другую сторону продолжались и в дальнейшем, однако существенного успеха не имели: советы работали неэффективно, установить ответственных за допущенные ошибки лиц было невозможно, исполнительное делопроизводство тонуло в бесконечных дебатах по этому поводу в конгрессе, а законодатели – члены советов отрывались от своих первоочередных дел в конгрессе.

В 1781 году Конгресс решил установить в исполнительном делопроизводстве единоначалие, назначив специальных чиновников высшего ранга для руководства отдельными «департаментами». Был создан департамент иностранных дел под общим руководством секретаря по иностранным делам, были также учреждены должности управляющего финансами, секретаря по военным делам, секретаря по морским делам, генерального атторнея. Статьи Конфедерации ни словом не упоминали ни о едином главе федеральной исполнительной власти, ни о системе федеральных судебных учреждений. Конгрессу не было дано права налагать санкции с целью принуждения к исполнению принятых им решений. Контроль над налоговым обложением и тарифами был предоставлен штатам. Для внесения поправок в эту первую американскую Конституцию требовалось единодушное согласие всех штатов. Стоявший во главе этой Конфедерации слабо связанных между собой 13 независимых штатов Континентальный конгресс, объединив в своих руках законодательную, исполнительную и судебную функции, наглядно продемонстрировал полную неспособность удовлетворительно справляться хотя бы, с одной из них. Его власть над входившими в Конфедерацию штатами была чрезвычайно ограниченной и неэффективной.

К моменту принятия Статей Конфедерации финансы страны находились в хаотическом состоянии. Первая американская Конституция положение дел не улучшила.

Заклученный с Англией в 1783 году мир положил конец связанным с войной разорениям и расходам, но он также выявил слабость и разобщенность ставших суверенными и независимыми американских штатов. Неспособность Конгресса заставить штаты соблюдать условия мирного договора сыграла свою роль в отказе Англии, Франции и Испании вступить с Конфедерацией в торговые соглашения. Не имея в торговых делах никакой власти, Конгресс оказался

не способен применить в 1783 году какие-либо действия, когда Англия закрыла для американских кораблей канадские и вест-индские порты.

Точно так же Конгресс был бессилен в своих попытках помочь разрешению возникших после войны конфликтов между должниками и кредиторами, которые были крайне осложнены депрессией и платежным дефицитом. В большинстве штатов выпуск бумажных денег был прекращен, и было решено выплачивать военные долги за счет увеличения налогов. В то же время купцы и другие кредиторы стали давить на своих должников с целью взыскать с них долги. Задавленные нуждой должники, большинство которых составляли фермеры, пытались облегчить свое положение, настаивая на издании штатами законов, отсрочивающих взыскание долгов и санкционирующих выпуск бумажных денег.

Положение дел в американском Союзе, построенном на принципах, сформулированных в Статьях Конфедерации, стало источником нараставшего беспокойства для тех, кто хотел использовать результаты победоносной войны за независимость с максимальной выгодой для национальной американской буржуазии и рабовладельцев-плантаторов. Из обширной переписки Джорджа Вашингтона, Джона Джея, Джеймса Мэдисона, Джеймса Монро и других представителей и руководителей тогдашней американской элиты мы узнаем, что они очень боялись того, что при отсутствии сильных центральных органов власти рожденный в крови Союз не выдержит испытания внутренними раздорами и своей очевидной для иностранных государств слабостью во внешнеполитической сфере.

25 мая 1787 г. в Филадельфии открылся конвент, перед его делегатами возникла необходимость решить вопрос о том, следует ли им попытаться внести целесообразные коррективы в Статьи Конфедерации или же просто игнорировать их и разработать новые принципы и структуру государственной власти. Конгресс, легислатуры штатов и многие из делегатов полагали достаточным пересмотреть Статьи Конфедерации с тем, чтобы в какой-то мере усилить власть Конфедерации без внесения радикальных изменений в систему принципов и положений, на которых был основан суверенитет штатов.

Для рассмотрения внесенных резолюций конвент был превращен в Комитет всего конвента. Члены конвента довольно ясно представляли себе возможность создания структуры центральных органов власти, которые бы в отличие от Конфедерации могли управлять народом непосредственно – независимо от штатов. Причем речь шла о попытке создать именно «национальную власть» в отличие от «просто федеральной» системы.

В ходе обсуждения резолюций выяснилось, что вопросов, по которым 55 делегатов конвента смогли выработать единую точку зрения, было очень мало. Выяснилось, что Конституцию нельзя будет написать, если противники не проявят желания к достижению разумного компромисса в интересах создания жизнеспособного и приемлемого документа.

Документ, принятый в качестве Конституции США 17 сентября 1787 г., представлял собой весьма своеобразную, если не уникальную, комбинацию начал «национальной», то есть унитарной, и федеральной систем, основанных на буржуазно-демократических, республиканских принципах представительного и ограниченного в своих полномочиях государственного правления. В нем получила воплощение основная цель, которую ставили перед конвентом «националисты»: наделить центральную федеральную власть полномочиями, достаточными для того, чтобы она могла функционировать независимо от штатов. Вместе с тем в нем получило отражение стремление сторонников прав штатов ограничить ее деятельность такими «сдержками и противовесами», которые исключили бы всякую возможность тирании федеральной власти или отдельных ее «ветвей» над страной в целом или входящими в Союз штатами.

В целом заложенные в Конституции принципы государственного правления были сформулированы достаточно гибко, чтобы «вводить в нее только самые важные принципы с тем, чтобы деятельности государственной власти не могло помешать отношение к этим положениям

как к вечным и неизменным, ибо на самом деле они должны приспособливаться к времени и обстоятельствам»⁴. Впоследствии, в конце XIX – XX вв., когда экономические и политические интересы монополистического регулирования потребовали усиления центральной власти в ущерб самоуправлению штатов, «национальные» начала получили практически колоссальное развитие в ущерб началам «федеральным» при почти полной неизменности текста Конституции 1787 года в этой ее части.

Основатели США не захотели, да и не сумели бы, ввести в Конституцию все «самые важные принципы», и поэтому за всё время своего существования Конституция США обросла целой серией поправок. Причем первые десять поправок («Билль о правах») были в соответствии со статьей V Конституции предложены Конгрессом уже в 1789 году и ратифицированы legislatures 3/4 штатов в декабре 1791 года.

В преамбуле заслуживают быть отмеченными два момента: указанный в ней источник конституционной власти и цели, которые преследует Конституция. Источником конституционной власти, власти учредить и ввести «эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки» объявлен народ. Не говоря о том, что сами «отцы-основатели» были идеологами и защитниками интересов американской буржуазии, политическая практика страны за прошедшие со дня принятия Конституции время убедительно доказала, мягко говоря, несостоятельность этого тезиса. Тем не менее, в порядке единственного исключения из буржуазно-демократического политического и юридического принципа господства права, в соответствии с которым в стране «правят законы, а не люди», американские исследователи порой считают возможным заявлять, что «народ является хозяином Конституции», а не Конституция – хозяином народа.

Сформулированные в преамбуле цели Конституции не оставляют никакого сомнения в том, что документ этот явился юридическим оформлением настоятельной экономической и политической потребности в создании более централизованной по сравнению с Конфедерацией структуры государственной власти.

Хотя принцип разделения властей в Конституции прямо не постулируется, практически он проведен через все ее важнейшие положения, касающиеся государственного устройства и правления. Примечательно, что статья I посвящена законодательной власти. Конгресс США по Конституции и в доктрине считается первой среди трех «ветвей» федеральной власти. Отдавая себе отчет в необходимости учреждения достаточно сильной и относительно независимой исполнительной власти, «отцы-основатели» все же были озабочены тем, чтобы уберечь страну от рецидива монархической тирании. Поэтому, руководствуясь буржуазно-демократическим принципом «правления законов, а не людей», они возложили на Конгресс функции центрального и руководящего органа государства, за исключением случаев войны и чрезвычайного положения.

Результаты почти всех выборов определяются по мажоритарной системе относительного большинства, то есть когда побеждает тот кандидат, который получил больше любого другого хотя бы на один голос. Штаты не устанавливают минимального числа избирателей, ниже которых выборы признавались бы несостоявшимися. Поэтому даже самая массовая неявка избирателей на выборы сама по себе не влияет на определение результатов. Согласно Конституции избирательная система, в том числе по выборам Президента и Конгресса США, устанавливается законодательным органом самого штата. Отсюда – исключительная пестрота избирательных систем, несхожесть многих аналогичных положений в различных штатах. Чтобы ввести какие-то требуемые жизнью единообразные нормы для всей страны, каждый раз необходимо вносить соответствующую поправку в Конституцию США.

«Особенностями определения победителя на президентских выборах заключается в том, что президент в США избирается косвенным путем. Избиратели голосуют за коллегию выбор-

⁴ Congressional Quarterly's Guide to the Congress of the United States. Washington, 1971, p.17.

щиков, которая затем избирает Президента. В каждом штате избирается столько выборщиков, сколько от него избрано сенаторов и членов Палаты представителей. В дополнение к этому от столицы (федеральный округ Колумбия) избирается три выборщика. Следовательно, коллегия выборщиков включает $100 + 435 + 3 = 538$ выборщиков. Все выборщики от штата, в качестве которых обычно выступают малозначительные общественные деятели, представляют одну партию, поскольку каждая политическая партия выдвигает в штате полный список своих кандидатов, и избиратели голосуют не за отдельных личностей, а за полный список»⁵. Для победы того или иного списка достаточно относительного большинства голосов избирателей.

Коллегия выборщиков никогда не собирается в полном составе, выборщики голосуют за конкретного кандидата, оставаясь в столицах своих штатов. Это происходит в первый понедельник после второй среды декабря того же года. Списки с результатами голосования подписываются в штате и в опечатанном виде направляются в Сенат, где 3 января следующего года происходит официальное провозглашение победивших на выборах Президента и Вице-президента США. Для победы кандидата на этой стадии требуется абсолютное большинство голосов выборщиков. Затем 20 – 21 января в Вашингтоне происходит инаугурация, принесение присяги и вступление Президента в должность.

Сложная система косвенных выборов главы государства носит формальный характер, поскольку выборщики при всех условиях обязаны голосовать только за кандидатов той партии, по списку которой они были избраны. Сложности могут возникнуть только в случае, если голоса выборщиков окажутся разбитыми между тремя и более кандидатами в Президенты и при этом ни одна группа выборщиков не будет обладать большинством. На этот случай XII поправка устанавливает правило, согласно которому Президент должен быть избран Палатой представителей (из трех кандидатов на этот пост, получивших наибольшее число голосов выборщиков), а Вице-президент – Сенатом (из двух таких кандидатов на этот пост). Предусмотрено, что при выборах Президента в Палате представителей каждый штат имеет один голос.

На протяжении многих лет система косвенных выборов подвергается острой критике со стороны общественности, многих конгрессменов, деятелей науки и политики, но изменить конституционный порядок и перейти к прямым выборам Президента пока не удается.

Выборы Президента – шумная общенациональная кампания. Она начинается в начале выборного года с выдвижения кандидатов от партий в каждом штате, проведения первичных выборов (праймериз). На этой стадии основные претенденты в каждой партии ведут борьбу за избрание своих сторонников в качестве делегатов на национальный съезд партии. Теоретически партийная организация каждого штата может выдвинуть своего кандидата на съезд партии (и тогда таких кандидатов оказалось бы 50), но практически, благодаря целенаправленным усилиям партаппарата, этого не происходит, и борьба ведется между 2–3 наиболее известными претендентами. Первичные выборы, особенно в крупнейших штатах (Калифорния, Нью-Йорк, Техас), позволяют заблаговременно определить будущего кандидата на пост Президента от каждой из ведущих партий. Это обеспечивается тем, что избранные в ходе праймериз делегаты связаны обязанностью голосовать на съезде только за своего претендента. Поэтому на национальных съездах партий последних лет неожиданностей не бывает: избранное большинство делегатов довольно быстро официально оформляет выдвижение кандидата на пост Президента от данной партии. Выдвинутый съездом кандидат обладает привилегией самому назвать кандидата на пост Вице-президента, и эта кандидатура всегда утверждается съездом без особых возражений. Выдвинутые национальными съездами партий (съезды происходят летом выборного года) кандидатуры заносятся в избирательные бюллетени (или на табло в машинах для голосования) во всех штатах.

⁵ Конституционное право зарубежных стран. Под ред. М. В. Баглая. М., 2002, с.356—357

Курс на установление мирового господства

Политические лидеры, законодатели в США любят рассуждать на тему об «американском веке» и «американской империи». Не успели отгреметь залпы второй мировой войны, как американский империализм, не скрывавший, впрочем, и до этого своих имперских вождений, теперь, опьяненный разрушительной силой атомных взрывов, напролом пошел к осуществлению бредовой, не раз опозоренной в глазах человечества идеи мирового господства. На протяжении всей истории США последовательно развивалась и обосновывалась концепция «американской исключительности», согласно которой сам будто бы Всевышний сотворил США для «управления народами», «руководства миром». Властвующая клика страны всегда стремилась перевести эту концепцию из области риторики в сферу практических действий.

Идея мессианства, проходящая через всю историю США, нашла свой особый отклик у воинствующих пуритан, шаг за шагом утверждавшихся на территории первых тринадцати колоний. Эта идея, обладавшая мистифицирующей силой самоутверждения, укрепляла фанатичную веру колонистов в предопределение судьбы, забросившей их на край тогдашнего света. Но по мере роста богатства и могущества США росли и аппетиты правящих кругов этой страны, а идея мессианства удобно трансформировалась в политическую концепцию, освящающую стремление к мировому господству. За проповедями провинциальных политиканов, сменявших друг друга в Белом доме, выстраивались гегемонистские устремления господствующих сил. Кровавыми вехами мессианства, отражавшего интересы растущей плутократии, стали уничтожение миллионов индейцев, разграбление и аннексия половины мексиканской территории, политика диктата и неприкрытого грабежа стран Карибского бассейна и Латинской Америки.

Краткие вехи экспансии США: в 1823 году первыми ввели в практический обиход понятие «сферы исключительных жизненных интересов», провозгласив таковой всю Латинскую Америку. Ради утверждения этого «права» они развязали в 1898 году первую в истории империалистическую войну с Испанией, приведшую к оккупации и последующему закабалению Кубы. На Дальнем Востоке США сыграли крайне неблагоприятную роль, провоцируя и разжигая русско-японскую войну, а затем предложив себя в роли посредника-миротворца. Ретроспективно оценивая действия США в этом регионе, можно сказать, что именно они дали «зеленый свет» японской агрессии, в конечном счете закончившейся Пёрл-Харбором. Американский империализм был одним из наиболее активных организаторов и вдохновителей антисоветской интервенции, экспедиционный корпус США принимал непосредственное участие в гражданской войне в Сибири.

На протяжении всего межвоенного периода, прикрываясь маской изоляционизма, США беспощадно подавляли освободительные движения в странах Латинской Америки, активно вмешивались во внутренние дела государств этого региона, бесцеремонно выталкивая оттуда европейских конкурентов. Американские монополии вскармливали и взращивали германский реваншизм, надеясь получить «свое» при следующей схватке европейских хищников. Участвуя во второй мировой войне, США, особенно активно после смерти президента Ф. Рузвельта, преследовали свои традиционные империалистические цели, которые в связи с разгромом держав фашистской оси и резким ослаблением военно-политической мощи Англии и Франции, казалось, были близки к осуществлению. Монополия на ядерное оружие кружила голову стратегам из Вашингтона, подстегивала их к тому, чтобы ускорить «утверждение» своего господства в мире.

США первыми применили атомное оружие, уничтожив сотни тысяч мирных жителей японских городов Хиросима и Нагасаки. Цель была очевидной: шантажировать весь мир ядерной угрозой. С этого момента США, взяв на вооружение политику ядерного устрашения, пер-

выми разрабатывали и производили все новые типы соответствующих вооружений, поднимая тем самым опасность войны каждый раз на все более высокий уровень. США без устали сколачивали агрессивные блоки во всех регионах земного шара (НАТО, СЕАТО, СЕНТО и т. д.). Они создали первую в истории глобальную сеть иностранных военных, в том числе ядерных, баз и оккупационных сил в Западной Европе, Азии, Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, на океанских островах. Эти базы выполняют тройную функцию: создают реальную военную угрозу Советскому Союзу и всему социалистическому содружеству; осуществляют режим военной оккупации в целях сохранения угодных США правительств; защищают экономические интересы американских монополий. Тем самым шаг за шагом формируется военный фундамент американской империи. В этом же контексте надо рассматривать и заявления американских лидеров о применении ядерного оружия первыми, о возможности «затяжной» и «ограниченных» ядерных войн, о «победе» в ядерной войне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.